

ISSN 1821–3146
УДК 811.161.1

РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНОСЛАВЯНСКИЙ

Выпуск III (2011)

ISSN 1821–3146
УДК 811.161.1

РУСКИ ЈЕЗИК КАО ИНОСЛОВЕНСКИ

(<http://www.slavistickodrustvo.org.rs/izdanja/RJKI.htm>)

Књига III

*Савремено изучавање
руског језика и руске културе
у инословенској средини*

Славистичко друштво Србије
БЕОГРАД
2011.

ISSN 1821–3146
УДК 811.161.1

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСЛАВЯНСКИЙ

(<http://www.slavistickodrustvo.org.rs/izdanja/RJKI.htm>)

Выпуск III

*Современное изучение
русского языка и русской культуры
в инославянском окружении*

Славистическое общество Сербии
БЕЛГРАД
2011

Главный редактор:

Боголюб Станкович

Ответственный редактор выпуска

Петр Буняк

Международная редакционная коллегия

Вера Белокапич-Шкунца (Сербия)

Петр Буняк (Сербия)

Ренета Ванкова-Божанкова (Болгария)

Гочо Гочев (Болгария)

Вукосава Джапа-Иветич (Сербия)

Владимир Федорович Захаров (Россия)

Ева Колларова (Словакия)

Елена Маркова (Россия)

Зденька Матышова (Чехия)

Редакторы:

Вера Борисенко-Свинарская

Богдан Терзич

Рецензенты:

проф. д-р Елена Юрьевна Иванова
(Санкт-Петербургский государственный университет)

проф. д-р Предраг Пипер
(Белградский университет, САНИ)

проф. д-р Вучина Раичевич
(Белградский университет)

Издатель:

Славистичко друштво Србије
Београд, Студентски трг 3
e-mail: slavisticko.drustvo@gmail.com
<http://www.slavistickodrustvo.org.rs>

Типография:

Чигоја штампа
Београд, Студентски трг 13
e-mail: office@cigoja.com

Тираж:

500 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

К третьему выпуску9–10

СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

Илиана Вladoва, <i>Роль национальных ассоциаций русистов в поддержку русского языка в инославянском окружении</i>	11–15
Иво Поспишил, <i>Несколько замечаний по поводу перипетий восприятия русской литературы в чешской и словацкой среде</i>	16–29
Иозеф Сипко, <i>Традиции русофильства в Словакии</i>	30–38
Юлия Юрьевна Горячева, <i>Вклад первой волны эмиграции в становление русской школы за рубежом</i>	39–52
Ирина Вигальевна Тяпкова, Илья Сергеевич Тяпков, <i>Паремносфера славянских языков как отражение национально-культурных кодов (На материале русских, сербских и польских паремий)</i>	53–63
Валентина Аврамова, <i>Языковой код культуры – общеславянское и национально-специфическое</i>	64–71
Елена Михайловна Маркова, <i>Когнитивные и лингвокультурные признаки номинантов молодых людей в межславянском аспекте (На материале агентивов русского и чешского языков)</i>	72–84
Элина В. Михайлович, <i>Роль метафоры в формировании картины мира русского молодежного жаргона</i>	85–91
Людмила Вадимовна Фролкина, <i>Реализация функционально-семантической категории вежливости в русском речевом поведении</i>	92–97
Душанка Мирич, <i>Прагматические функции эмотивных предикатов в сербском и русском языках</i>	98–103
Биляна Марич, <i>Деадъективные существительные как синтаксические дериваты (в русском языке в сопоставлении с сербским)</i>	104–117
Драгана Керкез, <i>Фразеологизмы с компонентом «чудо» в русском и сербском языках</i>	118–125
Вера Белокапич-Шкунца, <i>Соотношение педагогической терминологии русского и сербского языков</i>	126–132
Гочо Гочев, <i>Обязательные и факультативные трансформации в структуре русско-болгарского словаря переводчика (на материале корпуса параллельных русских и болгарских текстов)</i>	133–143

Благовест Благоев, <i>Перевод – двуязычный словарь – синонимия (на материале корпуса параллельных русских и болгарских текстов)</i>	144–155
Наталья Борисовна Битехтина, <i>Прагматический аспект анализа русской речи и обучение русскому языку как иностранному</i>	156–165
Елена Юрьевна Иванова, <i>Семантический синтаксис в аспекте обучения (ино)славянскому языку</i>	166–175
Светлана Владимировна Голяк, <i>Лексико-семантические и лингвокультурологические аспекты преподавания русского языка как инославянского (на материале телефонного разговора)</i>	176–184
Ксения Валентиновна Федорова, <i>Проблемы межславянской интерференции при переводе и обучении русскому языку в инославянской среде</i>	185–194
Елена Гинич, <i>О составлении корпуса по исследованию обучения просодическим признакам русского языка сербоговорящих школьников и студентов</i>	195–206
Богдан Косанович, <i>Место и функция литературно-художественного текста в изучении русского языка как инославянского</i>	207–212
Лиляна Цонева, <i>Роль медиа-текста в обучении болгарских студентов-русистов</i>	213–220
Стефка Петкова-Калева, <i>Функционально-семантические категории в контексте подготовки студентов-русистов</i>	221–232
Зузана Хоссуова, Сильвия Медленова, <i>Очерк концепции учебного пособия по курсу «Лингвострановедение»</i>	233–239
Ксения Кончаревич, <i>О некоторых структурно-содержательных и функциональных особенностях учебника русского языка как инославянского для детей младшего школьного возраста</i>	240–249
Екатерина Федоровна Журавлева, <i>Русский язык в вузах и школах Греции</i>	250–261
Татьяна Борисовна Журавлева, <i>Интеграция российской системы сертификационного тестирования в образовательное пространство Греции</i>	262–273

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО РУСИСТИКЕ

Р. М. Гайсина: Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Теория, схемы и образцы анализа. Москва: «Высшая школа», 2010, 424 с. (Анна Николова).....	275–279
Ксения Кончаревич: Русский язык в богословии. Оформление богословского текста – техника перевода. Белград: Православный богословский факультет и Институт богословских исследований, 2011, 215 с. (Милан Радованович).....	280–282

МЕРОПРИЯТИЯ И СОБЫТИЯ

Итоговое сообщение IV Конференции Международного педагогического общества в поддержку русского языка (МПО), Москва, 31 октября – 2 ноября 2010 г.	283–287
49 январская конференция славистов Сербии (<i>Боголюб Станкович</i>).....	288–290
XII Конгресс МАПРЯЛ в Шанхае (<i>Елена Маркова</i>).....	291–298
Межкафедральная конференция «Достижения и перспективы развития славистики», посвященная 50-летию кафедры русского языка и литературы философского факультета в Нови-Саде, Нови-Сад, 17 сентября 2011 г. (<i>Дарья Д. Войводич</i>)	299–301

IN MEMORIAM

Боголюб Станкович (<i>Петр Буняк</i>).....	303–306
Требования к оформлению текстов для публикации в ежегоднике «Русский язык как инославянский».....	307–308

BIBLID: 1821–3146, 3(2011), p. 144–155
УДК: 811.161.1'374.221=163.2

Благовест Благоев
Великотърновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия
Велико-Търново, Болгария

ПЕРЕВОД – ДВУЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ – СИНОНИМИЯ
(На материале корпуса параллельных русских и болгарских текстов
www.rbcorpus.com)

Аннотация: Предлагаемое сообщение является попыткой раскрыть лексикографическую ценность не зафиксированных в двуязычных словарях переводческих соответствий с точки зрения обогащения выходной части переводного словаря синонимами. В работе используются наблюдения над переводами на болгарский язык некоторых русских лексических единиц, приводятся статистические данные о частотности переводческих соответствий, эксцерпированных из корпуса параллельных русских и болгарских текстов www.rbcorpus.com.

Ключевые слова: двуязычная лексикография, общеязыковые и контекстуальные синонимы, корпусная лингвистика, перевод

Blagovest Blagoev

TRANSLATION – BILINGUAL DICTIONARY – SYNONYMY
(DATA FROM THE CORPUS OF PARALLEL RUSSIAN AND BULGARIAN TEXTS
WWW.RBCORPUS.COM)

Abstract: This report is an attempt to demonstrate the lexicographical value of non-stereotyped translation matches in bilingual dictionaries in terms of enriching the output of the translation dictionary with synonyms. In this material observations concerning the Bulgarian translations of some Russian lexical units have been used. Statistical data on the frequency of some translation equivalents, excerpted from the corpus of parallel Russian and Bulgarian texts, are offered (cf. www.rbcorpus.com).

Keywords: bilingual lexicography, linguistic and contextual synonyms, corpus linguistics, translation

При работе над воссозданием оригинала переводчик неминуемо прибегает к использованию разнообразного справочного аппарата. Как отмечает И. Васева, «плохо аттестует себя тот, который, работая над переводом, редко обращается к словарю» [Васева 1982, с. 95]. Большинство переводоведов сходится в том, что для переводчика словарь является необходимым справочным пособием, его «оружием» [Флорин 1978, с. 328], не опираясь на которое, невозможно реализовать полноценный перевод: «в процессе письменного перевода главный помощник – словарь. Когда на пути переводчика возникают трудности, (...) они возникают

в связи с раскрытием значения слова или словосочетания. Естественно, что в подобных случаях переводчик прежде всего обращается к словарю» [Рецкер 1974, с. 191].

Однако двуязычный словарь редко предоставляет готовые эквиваленты, хотя «читатель, обращаясь к словарю, как правило, заинтересован (...) в том, чтобы получить эквивалент, который можно было бы непосредственно использовать в тексте перевода» [Берков 1971, с. 344]. Словари часто служат лишь отправной точкой, от которой переводчик отталкивается в поисках адекватных функциональных соответствий, что коренится в статической подаче словарного материала при узком понимании эквивалентности: «существительное переводится существительным, глагол – глаголом» [Васева 1982, с. 97].

Таким образом, лексикографией решена только половина переводческой задачи, и разные переводчики, каждый сам для себя, проделывают аналогичную аналитическую работу в процессе отыскания эквивалента одного и того же слова исходного языка (ИЯ). Очевидно, что переводчики сэкономили бы творческие усилия, энергию и (самое главное) время, если бы словарь более полно отражал семантическую структуру, сочетаемостные особенности и контекстуальные употребления слов ИЯ.

На наш взгляд, своей деятельностью переводчик может существенно обогатить и усовершенствовать словарь именно потому, что он оперирует живой речью, где каждый раз сталкивается с разнообразнейшими оттенками значения слова в контексте, подчас неуловимыми для лексикографа, который идет обратным путем в процессе лексикографирования слова, а именно путем «экстракции» и «препарирования» различных его употреблений, то есть от частного к статизирующему общему. Постепенное лексикографирование существующих переводов во многом сократило бы поиски наиболее адекватных в конкретной ситуации эквивалентов. Э.М. Медникова справедливо утверждает, что в двуязычном словаре парадигматический аспект должен отходить на задний план при разработке семантики исходного слова. Словарь должен привлекать как можно больше «фактических синтагматических реализаций, вплоть до мельчайших оттенков и 'подподзначений', так как никакие общие определения не могут обеспечить перевод слова в каждом данном контексте» [Медникова 1974, с. 153]. Далее автором уточняется, что «все речевые ситуации и контексты» не означает «действительно всех возможных случаев употребления (...), поскольку они не могут быть нам известны» [Медникова 1974, с. 157]. Сопоставление можно провести, скорее, в рамках произведений одного автора и их переводов на выходной язык словаря, в рамках одного жанра и т. д. Таким образом, Э. М. Медникова косвенным образом подходит к вопросу об обратной связи между словарем и переводом, когда перевод может послужить источником словарного корпуса.

В наши дни идеи Э.М. Медниковой находят реализацию в корпусной лексикографии, причем в гораздо большем объеме, чем полагала она. Именно такова цель данного сообщения – продемонстрировать на материале корпуса

параллельных русских и болгарских текстов (www.rbcorpus.com), чем выбранные переводчиком соответствия могут обогатить синонимические ресурсы выходной части двуязычного словаря.

Такая постановка вопроса предполагает, что нами не ставится под сомнение правомерность использования перевода в качестве лингвистического источника¹. Вслед за В.Н. Комиссаровым и Г.Я. Туровером мы считаем, что «с точки зрения объективности получаемых данных, перевод как лингвистический источник не уступает любым другим речевым произведениям» [Комиссаров, Туровер 1975, с. 25].

Оговорив это, далее мы обратим внимание на факт, что в теории двуязычного словаря нет единой точки зрения на включение большого количества синонимов в выходную часть словарной статьи. Некоторые исследователи, в частности В.П. Берков, считают, что развернутый синонимический ряд только перегружает словарь и загромождает семантикостилистические и функциональные различия между синонимами [Берков 1971, с. 346]. Наоборот, С. Флорин отмечает, что в большинстве случаев двуязычный словарь «почти бессилён помочь в нахождении полноценного соответствия из-за своей бедности синонимами в переводной части» [Флорин 1978, с. 335]. Мы придерживаемся второй точки зрения. В целом, мы согласны, что непродуманное нанизывание синонимов даёт мало значимой информации читателю. Однако это не означает, что составители двуязычных словарей должны ограничиваться включением двух или трёх синонимичных исходному слову соответствий. Скорее, необходимо подумать о более адекватной подаче синонимов в направлении от «более близких» в семантикостилистическом отношении к «более отдалённым» с учётом их функциональных и сочетаемостных характеристик. Существенно можно обогатить словарную статью синонимами в её иллюстративной части. Кажется, иллюстративный материал должен включать очень ограниченное количество примеров, в переводах которых фигурируют регулярные, постоянные эквиваленты исходного слова (первые эквиваленты после вокабулы или после цифры, с помощью которой отделяется значение). Наоборот, в переводах иллюстративных примеров должно присутствовать как можно больше слов, отличных от уже приведенных в основном эквивалентном ряду и раскрывающих разнообразие контекстуальных потенциалов данной вокабулы².

При параллельном сопоставлении оригиналов и переводов в рамках корпуса русских и болгарских текстов нами было обнаружено, что переводчики нередко

¹ См. более подробный анализ этой проблемы в статье В.Н. Комиссарова и Г.Я. Туровера *Перевод как лингвистический источник* в: Тетради переводчика, № 12, М., Международные отношения, 1975, с. 19-32.

² Более подробно об этом см. *Благоев Б.* Перевод и обогащение словарной статьи двуязычного словаря общезыковыми синонимами (на материале болгарского перевода пьесы «Бесприданница» А.Н. Островского) // В сб. „Живое слово. Фольклорно-диалектологический альманах“, Волгоград, Изд-во Лицея №8 „Олимпия“, 2010, с. 68-72.

используют не зафиксированные в выходной части русско-болгарского словаря (РБС) соответствия, являющиеся синонимами зафиксированных. В большинстве случаев эти соответствия раскрывают тонкие семантические оттенки исходных единиц, которых вошедшие в словарную статью эквиваленты не отражают, и тем самым становятся потенциальными источниками переводного словаря. Для наглядности мы распределили их в три группы: 1. словарные (постоянные, общеязыковые) синонимы; 2. устойчивые выражения, синонимичные словам, которые в силу своей оптимальности могут быть словарными соответствиями; 3. контекстуальные синонимы.

1. Перевод и обогащение правой части словарной статьи двуязычного словаря общеязыковыми синонимами³.

Общеязыковыми синонимами вслед за Т. Бояджиевым мы считаем слова, которые принадлежат «одному установленному и общепринятому синонимическому ряду, значения которого устойчиво закреплены в языковой системе» [Бояджиев 2007, с. 137]. Они обладают «способностью взаимозаменяемости, характеризуются семантической устойчивостью, относительной независимостью от контекста, нормативностью, достаточной частотностью употребления. Они находят отражение в современных словарях и, как правило, поддаются дословному переводу на другой язык» [Фомина 1983, с. 86]. Казалось бы, взаимная «дословная переводимость» общеязыковых синонимов не предполагает, чтобы переводчик особо отклонялся от соответствий, зафиксированных в двуязычном словаре. Однако напомним, что он всегда оперирует словом в контексте, и стало быть, вынужден подыскивать соответствие, отражающее лучшим образом наитончайшие оттенки исходной единицы. В связи с этим мы заметили, что переводчику нередко приходится использовать не зафиксированные в двуязычном словаре соответствия, синонимичные зафиксированным. Проиллюстрируем это на примере слова **приставать** в значении «разг. Начать надоедать кому-л. чем-л., начать обращаться к кому-л. с неотвязными просьбами, вопросами и т. п. // Назойливо преследуя, бесцеремонно обратиться к кому-л. с чем-л., вступить в разговор.» [МАС 1983, 3, с. 483].

Этому значению в РБС соответствует: «(разг. неодобр.) Задявам, прилепвам се (към някого), започвам да преследвам; дотягам, досаждам (някому); не оставям на мира; натрапвам се, натяквам (някому); *не приставай!* остави ме на мира!, гледай си работата!» [РБС 1985, 2, с. 308].

Однако, в приводимом ниже контексте переводчик предпочел соответствие **закачам**:

³ Более подробно мы обратили внимание на этот вопрос в работе: *Благов Б.* Перевод и обогащение словарной статьи двуязычного словаря общеязыковыми синонимами (на материале болгарского перевода пьесы «Бесприданница» А.Н. Островского) // В сб. „Живое слово. Фольклорно-диалектологический альманах“, Волгоград, Изд-во Лицея №8 „Олимпия“, 2010, с. 68-72. Здесь мы приведем несколько примеров с тем, чтобы не нарушать стройность классификации.

К девиче за соседним столом уже приставали двое пъяных, тянули за своей столик, а пижоны трусили, не могли зацитить. Девича ругалась, плакала, официант грозился ее вывести. (А. Рыбаков, Дети Арбата, 1987)

Двама тияни вече закачаха мадамата от съседната маса, а контетата се бяха уплашили, не можеха да я защитят. Мадамата псуваше, плачеше, келнерът заплашваше, че ще я изгони. (А. Рыбаков, Децата на Арбат, 1988)

Уместность выбранного переводчиком соответствия не вызывает сомнений, так как в болгарских лексикографических источниках находим следующую информацию о слове **закачам**:

закачам, 5. *прен.* Засягам с думи или движения, действия; задявам, задирям [БТР 2008, с. 246].

закачам, 4. Засягам с действията си някого или нещо, като обикновено му причинявам неприятност. 7. Подхвърлям дума на някого, обикновено с намек за нещо; подкачам. 8. *прен. разг.* (обикн. с отриц. **не, недей**) Безпокоя някого, като проявявам обикновено някакво искане [РБЕ 1987, 5, с. 343].

В синонимическом словаре болгарского языка слово **закачам** входит в один синонимический ряд с глаголом **заяждам**, который присутствует в РБС в качестве словарного эквивалента слову **приставать**:

закачам 2 – засягам, докачам 1 *нар.*, докосвам, досягам, допирам, покътвам // заяждам 2 *разг.*, подкачам, задирям *нар.*, занасям 2 *разг.*, поднасям *разг.*, бъзикам *простонар.* // *разг.* докопвам, докачам 1 *разг.* [БСР II 2000, с. 153].

В корпусе параллельных русских и болгарских текстов (1 647 762 словоупотребления) нами было обнаружено 24 словоупотребления глагола *приставать* в упомянутом выше значении. Информацию о соотношении выбранных переводчиком зафиксированных и/или не зафиксированных в РБС соответствий содержит следующая таблица:

зафиксированные соответствия	количество словоупотреблений	% словоупотреблений	незафиксированные соответствия	количество словоупотреблений	% словоупотреблений
досаждам	7 из 24	≈29,2 %	закачам/ закачам се	6 из 24	25 %
заяждам	1 из 24	≈4,2 %	заяждам се	3 из 24	12,5 %
лепя се	1 из 24	≈4,2%	докосвам	1 из 24	≈4,2%
натрапвам се	1 из 24	≈4,2%	наобикалям	1 из 24	≈4,2%
оставям на мира	1 из 24	≈4,2%	настоявам	1 из 24	≈4,2%
			тормозя	1 из 24	≈4,2%
ВСЕГО:	11	≈46%	ВСЕГО:	13	≈54,3 %

Как видно из приведенных статистических данных, частота использования не зафиксированных в РБС переводческих соответствий, являющихся общеязыковыми синонимами зафиксированных, более высокая, чем частота использования зафиксированных в РБС эквивалентов. Даже если исключить сугубо контекстуальные соответствия **наобикалям** и **докосвам**, становится понятно, что перевод может быть источником полноценных соответствий, синонимичных зафиксированным в двуязычном словаре.

Еще более убедительны статистические данные о болгарских соответствиях прилагательному **бравый** – «молодцеватый, мужественный с виду» [МАС 1981, 1, с. 111] и наречию к нему **браво** 1. Правая часть словарной статьи в РБС, посвященной рассматриваемому слову, включает прилагательные **мъжествен**, **смел**; **напет**; **юначен наглед** [РБС 1986, 1, с. 111]. Однако в корпусе параллельных русских и болгарских текстов эти соответствия не использованы ни в одном из всех тринадцати случаев употребления упомянутых единиц, ср.:

зафиксированные соответствия	количество словоупотреблений	% словоупотреблений	незафиксированные соответствия	количество словоупотреблений	% словоупотреблений
			храбър/храбро	5 из 13	≈38,5 %
			оперен	2 из 13	≈15,4 %
			наперено	1 из 13	≈7,7%
			як	1 из 13	≈7,7%
			хубав	1 из 13	≈7,7%
			верен	1 из 13	≈7,7%
			бързо	1 из 13	≈7,7%
			пропуск при переводе	1 из 13	≈7,7%
ВСЕГО:		0 %	ВСЕГО:	13	≈100,1 %

Как показывает таблица, переводчики предпочитали использовать только не зафиксированный в двуязычном словаре синоним **храбър**, который входит в синонимический ряд с прилагательным **смел**:

смел – храбър, безстрашен, неустрашим *книж.*, мъжествен, дързък, дръзновен *книж.*, героичен, юначен, куражлия *разг.*, сърцат *нар.*, безбоязен *книж. остар.*, сербез *разг.*, доблестен // решителен, непоколебим [БСР II 2000, с. 555].

Справедливости ради следует сказать, что наблюдаются и прямо противоположные случаи. Так, например, в качестве словарных эквивалентов прилагательному **всевозможный** со значением «самый разнообразный, какой только

возможно себе представить» [МАС 1981, 1, с. 229] в РБС находим прилагательные **всевъвозможен** и **всякакъвъ** [РБС 1985, 2, с. 219] со значениями соответственно «от всички възможни видове; всякакъвъ, най-разнообразен» [БТР 2008, с. 112] и „от всеки вид, от всички, най-различни видове” [БТР 2008, с. 113]. В русско-болгарском корпусе зафиксировано 15 словоупотреблений прилагательного **всезвозмо́жный**. Соотношение зафиксированных и незафиксированных соответствий, использованных переводчиками, выглядит следующим образом:

зафиксированные соответствия	количество словоупотреблений	% словоупотреблений	незафиксированные соответствия	количество словоупотреблений	% словоупотреблений
всевъвозможен	10 из 15	≈66,7 %	различен	1 из 15	≈6,7 %
всякакъвъ	1 из 15	≈6,7 %	най-различен	1 из 15	≈6,7 %
			какъвъ ли не	1 из 15	≈6,7 %
			случайно (попаднал)	1 из 15	≈6,7 %
ВСЕГО:	11	≈73,4%	ВСЕГО:	4	≈26,8 %

В итоге отметим, что нельзя абсолютизировать ценность перевода в качестве лексикографического источника. Каждый случай необходимо оценивать отдельно. Для нас однако было важно продемонстрировать, что сопоставление оригиналов и переводов может предоставлять важную информацию о динамизации подачи слов в двуязычном словаре.

Далее мы попытаемся показать, что перевод может обогатить синонимику словаря устойчивыми выражениями.

2. Перевод и обогащение правой части словарной статьи двуязычного словаря нейтральными устойчивыми выражениями, синонимичными зафиксированным соответствиям. К этой группе мы относим те случаи, когда слову оригинала соответствует устойчивое выражение в переводе. Эти устойчивые выражения фиксируются как в толковых, так и в специальных фразеологических словарях. Однако они лишены яркой образности, экспрессивности и оценочности, характерных для фразеологизмов и идиомов, и ввиду этого могут быть оптимальными, регулярными, подчас единственными соответствиями лексическим единицам оригинала. Приведем несколько примеров:

Иван. Василий Данилыч, да вон еще пароход бежит сверху.

Вожеватов. Мало ль их по Волге бегают.

(...)

Вожеватов (Ивану). Так ты скажи, как приставать станут. (А. Островский, Бесприданница, 1950)

Иван. Василий Данилыч, ей там отгоре още един пароход се е разбързал.

Вожеватов. Малко ли пароходи сноват по Волга?!

(...)

Вожеватов (на Иван). *Да ми обадиш, когато почнат да хвърлят котва.* (А. Островски, Без зестра, 1973)

Обратимся к словарной интерпретации интересующих нас единиц:

приставать, Несов к при ст а т ь (в 1,2,3,4,5,6, и 8 знач.) [МАС 1983, 3, с. 443]. пристать, 5. Причалить (о плавучих средствах) [МАС 1983, 3, с. 444].

приставать, -стаю, -стаешь, несв. 5. без 1. и 2. л., к Д пристига, спира (на берега – за кораб); акостира [РБС 1985,2, с. 308].

котва // ◊ Пускам (пушам) / пусна котва; спускам (спушам) / спусна котва; хвърлям / хвърля котва 1. За кораб или друг плавателен съд – преставам да плувам, спирам, обикн. в пристанище; акостирам [РБЕ 1995, 8, с. 96].

В русско-болгарском корпусе отмечено только это словоупотребление глагола **приставать** в рассматриваемом значении, причем переводчик выбрал передать его именно устойчивым выражением, а не однословным эквивалентом.

Регулярным словарным соответствием может быть и использованное переводчиком устойчивое выражение в следующем контексте:

Кну ров. (...) *Зачем он [Паратов] продает [пароход]? (...) Не деньги ль понадобились? Он ведь **мотоват**.*

Вожеватов. *Его дело. Деньги у нас готовы.* (А. Островский, Бесприданница, 1950)

Кну ров. (...) *Защо [Паратов] го продава [парахода]? (...) Да не би да е закъсал с парите? Пръстите му са широчки.*

Вожеватов. *Негова си работа. Ние сме приготвили парите.* (А. Островски, Без зестра, 1973)

В словарях анализируемые единицы представлены следующим образом:

мотоватый, *разг.* Склонный к мотовству; расточительный [МАС 1983, 2, с. 303]. мотоватый; -ат, -ата; прил. (*разг.*). Доста склонен към харчлъци, към прахосничество [РБС 1986, 1, с. 832].

широка ми е ръката, като синоним на с широки пръсти съм: Щедър, ларж, разточителен съм, не жаля средствата си, обичам да давам, да харча пари за околните [ФСРБЕ 2005, с. 975].

Отметим здесь, что в болгарской разговорной речи употребляется также прилагательное **широкопръст** в том же значении („който не задържа у себе си пари, който много харчи“ [БТР 2008, с. 1079]), которое тоже может найти место в двуязычном словаре. Вряд ли предложенные в РБС толкования русской единицы **мотоватый** могут быть использованы в каком-либо контексте в готовом виде. Они звучали бы сухо и неестественно. Это лишь доказывает необходимость в более полной и более подробной презентации словарного материала, а также потребность в применении принципа широкой эквивалентности. В данной свя-

зи, как мы попытались продемонстрировать, определенную роль в обогащении словарной статьи оптимальными регулярными соответствиями могут сыграть устойчивые выражения в языке перевода (ПЯ), синонимичные словам ИЯ.

3. Перевод и обогащение двуязычного словаря контекстуальными синонимами. Контекстуальными синонимами следует считать слова, которые сближаются в семантическом и в функциональном аспектах только в рамках определенного словесного окружения [Бояджиев 2007, с. 137]. Вне контекста отношения синонимии между ними не устанавливаются, хотя они могут находиться в более или менее близких ассоциативных связях. Поэтому, как правило, контекстуальных синонимов не включают в словари синонимов. Однако, для переводчика контекстуальная синонимия в плоскости ПЯ и ИЯ имеет очень существенное значение. Напомним, что он всегда оперирует словом в контексте и подбирает соответствия при переводе именно исходя из контекста, то есть опираясь на реализованное в нем значение переводимой единицы. Регулярность, повторяемость и узуальность данного контекста, разумеется, могут потребовать одних и тех же соответствий при переводе, и, наоборот, если переводчик имеет дело с окказиональным (индивидуальным), нерегулярным контекстом, то возможность использовать один и тот же эквивалент больше, чем один раз, сводится на ноль. С другой стороны, составители двуязычных словарей должны учитывать регулярность и узуальность контекстуальных употреблений и фиксировать типичные случаи в качестве иллюстративных примеров, снабжая их переводами на выходной язык словаря. Именно здесь мы видим возможность включать в контекстуальный корпус словаря обнаруженные при сопоставлении переводов и оригиналов межъязыковые контекстуальные синонимы *только* в качестве иллюстративных примеров при широком понимании эквивалентности и *только* при условии их регулярности и узуальности. Наоборот, если речь идет об окказиональных (индивидуальных) контекстах, то включение таких контекстов и их переводов на выходной язык словаря в словарную статью *даже* в качестве иллюстративного материала представляется нецелесообразным. Далее мы проиллюстрируем на примерах возможность включения в контекстуальный корпус словаря некоторых близких в ассоциативном плане межъязыковых контекстуальных синонимов.

Так, например, семантика русского слова **велеть** и болгарского **накарвам** не позволяет считать их общеязыковыми синонимами, несмотря на то, что между ними наблюдается определенная ассоциативная близость. В рамках контекста, однако, они могут заменять друг друга, что превращает их в потенциальные члены иллюстративной части двуязычного словаря:

Вожеватов. (...) А то вот потеха–то: был у них [у Огудаловых] как-то, еще при Паратове, костюмированный вечер, так Карандышев оделся разбойником, взял в руки топор и бросал на всех зверские взгляды, особенно на Сергея Сергеича.

Кнуров. И что же?

Вожеватов. *Топор отняли и переодеться велели, а то, мол, пошел вон!* (А. Островский, *Бесприданница*, 1950)

Вожеватов. (...) *Идва ми наум и друга комедия с него [с Карандишев]: един път, още по времето на Паратов, те [Огудалови] направиха бал-маске, та тоя Карандишев се облече като разбойник, хвана една брадва и хвърляше на всички зверски погледи, най-вече на Сергей Сергеич.*

Кнуров. *И после какво стана?*

Вожеватов. *Взеха му брадвата и го **накараха** да се преоблече, ако не – друм!* (А. Островски, *Без зестра*, 1973)

Обратимся к словарным данным о семантике исследуемых единиц:

велеть, приказать (приказывать), распорядиться (распоряжаться) [МАС 1981, 1, с. 146].

велеть, -лю, -лишь, св. и несв. *Д/ инф, Д/ съюз **чтобы***. 1. Да заповядам [заповядвам]; да (се) разпоредя; *велели, чтобы к утру все было готово* заповядаха всичко да е готово до сутринта; *Велите ее* [собачку Муму] *принести* (Тург.). Заповядайте да го донесат [кученцето Муму]. 2. (*прост.*) Да заръчам, да помоля; да нареда [РБС 1986, 1, с. 144].

накарвам, принуждавам, заставям или скланям, убеждавам някого да извърши, да направи нещо [БТР 2008, с. 246].

«Контекстуальность» синонимических отношений доказывается наличием в словаре синонимов двух синонимических рядов: для словарного соответствия **заповядвам** и для контекстуального **накарвам**, которые не пересекаются:

накарвам – принуждавам, заставям, насилвам, карам, задължавам, натоварвам // скланям, придумвам, убеждавам, увещавам [БСР 1968, с. 257].

заповядвам – повелявам, разпореджам се, нареждам, предписвам, диктувам, издавам, (давам) заповед, вода, ръководя, командвам, управлявам, началствам, властвам, господарствам [БСР 1968, с. 141].

Отметим также, что в корпусе параллельных русских и болгарских текстов зафиксировано 169 словоупотреблений глагола **велеть** и 7 словоупотреблений глаголов **карам / накарвам** (около 4,2 %) в качестве соответствий, что доказывает возможность включить их в иллюстративную часть словаря.

Уместной ввиду типичности ситуации представляется нам и фиксация следующего случая контекстуальной синонимии, несмотря на низкую частотность соответствия в электронном корпусе (2 из 432 словоупотреблений, ≈0,46%):

Вожеватов. (...) *Гаврило, сколько с меня за чай? Гаврило. Две порции изволили **спртиивать**?*

Вожеватов. *Да, две порции.* (А. Островский, *Бесприданница*, 1950)

Вожеватов. (...) *Гаврило, колко ти дължа за чая?*

Гаврило. *Две порции ли благоволихте да **поръчат**?*

Вожеватов. *Да, две порции.* (А. Островски, Без зестра, 1973) В словарях находим следующие дефиниции данных слов: спрашивать, Несов. к с п р о с и т ь [МАС 1984, 4, с. 232].

спросить, 2. Попросить что-л., обратиться с просьбой дать, предоставить что-л. [МАС 1984, 4, с. 232].

спрашивать, -аю, -аешь, несв. 1. у P / о П, В. Питаю, запрашиваю. 2. В Испитываю, питаю, дигаю, препитываю (ученик). 3. в, P / у P Ищу, ищу, ищу (нещо, разрешение да взема нещо, да ми се даде нещо). 4. В Търся, викаю; ищу да видя; вас спрашивают търсят ви. 5. с P / за В Търся отговорност (от някого), държа отговорен (някого) [РБС 1985, 2, с. 614].

поръчам / поръчвам, Казвам някому да направи или да достави, да донесе нещо [БТР 2008, с. 704].

В синонимическом словаре словарная статья к слову **поръчвам** не содержит зафиксированных в РБС словарных соответствий:

поръчвам – заръчвам *нар.*, нареждам 2, възлагам, наръчвам диал. [БСР 2000, с. 439].

Приведенные выше примеры не зафиксированных в двуязычном словаре соответствий, синонимичных зафиксированным, а также их частотные характеристики показывают, что сопоставительный анализ оригиналов и переводов с помощью электронных инструментов предоставляет практически безграничные ресурсы для преодоления „синонимической недостаточности” двуязычного словаря. Включение в словарь развернутого ряда общеязыковых и контекстуальных синонимов при четкой дифференциации их семантико-стилистических и контекстуальных особенностей способствует повышению его функциональности и превращает его в подробный справочник активного типа.

ЛИТЕРАТУРА

- Берков 1971 – В.П. Берков, *О словарных переводах.* Мастерство перевода, Москва, сб. 8, стр. 340-362.
- Бояджиев 2007 – Т. Бояджиев, *Българска лексикология.* София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски”.
- Васева 1982 – И. Васева, *Теория и практика перевода. Учебник для студентов II–III курса русской филологии.* София: Наука и искусство.
- Медникова 1974 – Э. М. Медникова, *Значение слова и методы его описания.* Москва: Высшая школа.
- Комиссаров, Туровер 1975 – В. Н. Комиссаров, Г. Я. Туровер, *Перевод как лингвистический источник.* Тетради переводчика, Москва, № 12, стр. 19-32.
- Рецкер 1974 – Я. И. Рецкер, *Теория перевода и переводческая практика.* Москва: Международные отношения.

- Фомина 1983 – М. И. Фомина, *Современный русский язык. Лексикология*. Москва: Высшая школа.
- Флорин 1978 – С. Флорин, *Необходимое пособие*. Мастерство перевода, Москва, сб. 8, стр. 327-340.

СЛОВАРИ

- Български синонимен речник. София: Наука и изкуство, 1968 (БСР I). Български синонимен речник. София: Хейзъл, 2000 (БСР II). Български тълковен речник. София: Наука и изкуство, 2008 (БТР).
- Речник на българския език. София: Изд-во на БАН / Акад. изд-во Проф. Марин Дринов, 1977 – 2004 (РБЕ).
- Русско–българский словарь: В 2-х т. София: Наука и изкуство, 1985 – 1986 (РБС).
- Словарь русского языка: В 4-х томах. Москва: Русский язык, 1981 – 1984 (МАС).
- Фразеологичен речник на българския език: в 2 тома. София: Изд-во на БАН, 1974 – 1975 (ФРБЕ).
- Фразеологичен синонимен речник на българския език. София: Хейзъл, 2005 (ФСРБЕ).

Благовест А. Благовест

ПРЕВОД – ДВОЈЕЗИЧНИ РЕЧНИК – СИНОНИМИЈА

(На материјалу корпуса паралелних руских и бугарских текстова www.rbcorpus.com)

Резиме

Рад је посвећен питањима лексикографске вредности превода и преводилачких решења, као и њихове улоге у обогаћивању преводног речника синонимима. Питање узајамне везе између речника и превода више пута је покретано у радовима из традиционалне лексикологије и лексикографије, премда претежно у смеру од речника ка преводу. Недовољно је осветљено питање како и у којој мери поређење оригинала и превода може послужити као извор за двојезични речник. На материјалу корпуса паралелних руских и бугарских текстова www.rbcorpus.com образлаже се неопходност обогаћивања двојезичних речника општејезичким и контекстуалним синонимима, као и фиксираним изразима који су синонимни с почетном речју оригинала. Користе се и статистички подаци о фреквентности преводилачких решења, наглашава се њихова умесност и лексикографски значај у оквирима широко схваћене еквивалентности.

Кључне речи: двојезична лексикографија, општејезички и контекстуални синонимии, корпусна лингвистика, превод.

Получено 26 јануара 2011 г.

CIP - Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

811.161.1

РУССКИЙ язык как инославянский :
современное изучение русского языка и
русской культуры в инославянском окружении
= Руски језик као инословенски : савремено
изучавање руског језика и руске културе у
инословенском окружењу / главниј редактор
Боголоб Станковић. - 2009, выпуск 1- . -
Београд : Славистическое общество Србији,
2009- (Београд : Чигоја штампа). - 23 cm

Годишње
ISSN 1821-3146 = Русский язык как
инославянский
COBISS.SR-ID 170866700